УДК 101:316.61

ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ В УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ

Е.М. ОХОТНИЦКАЯ

(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы)

Анализируется процесс эволюции женского образа в общественном сознании. Исторически в женском образе в качестве приоритетных предлагались следующие элементы, как женщина-мать, женщина-супруга, женщина-хранительница домашнего очага. Такое понимание женского образа особенно характерно для патриархального типа общества. Отмечается, что современный образ женщины претерпел существенные изменения. На первый план вышли элементы женского образа, раскрывающие статус женщины во внесемейном пространстве.

Трансформация образа женщины в сторону либерализации привела к серьезным демографическим проблемам, разрушению института семьи, нравственных идеалов в обществе в целом. Рассматривается проблема формирования положительного женского образа, развития ценностных представлений, способствующих раскрытию его созидательного потенциала.

Ключевые слова: женский образ, материнство, целомудрие, патриархальное общество, современное общество, феминизм.

Введение. Современный мир переживает изменения во всех сферах общественной жизни: политике, экономике, культуре, социальной сфере. Доминирование принципов рыночной экономики, процессы глобализации, информатизация приводят к изменению мировоззренческих приоритетов и ценностных установок субъектов общественного развития. Трансформации подвергается и образ женщины как представительницы общества. Традиционный женский образ способствовал сохранению в обществе духовной культуры и оказывал огромное влияние на формирование будущих поколений. Сегодня этот образ существенно иной.

Цель данной статьи – исследование эволюции образа женщины в условиях социокультурной динамики. Задачи статьи: рассмотреть эволюцию образа женщины в общественном сознании в условиях динамики культуры, провести анализ проблемы формирования эталонного образа женщины в современном общественном сознании.

Основная часть. В патриархальном обществе женщина традиционно была хранительницей духовных ценностей, а ее эталонный образ воплощал моральный идеал, характерный для того или иного народа.

В языческий период развития общества образ женщины был связан с жизненно важными для народов явлениями, например, явлениями природы. Особенно это характерно для континентальных народов. Особое отношение к женщине освящалось через образ «Матери-сырой земли». Этот образ восходил еще к праиндоевропейской эпохе. Об этом свидетельствуют многочисленные персонажи в мифологиях индоевропейских народов: в греческой Деметра (прямой аналог древнерусской Матери-земли), в иранской Анахита, в литовской Жемина (аналог русской Земли) и др. Земля являлась воплощением воспроизводящей силы, в которой зарождалось все сущее. Земля ассоциировалась с женским началом, с образом кормилицы [19].

Особое отношение к женщине и материнству, связи матери и ребенка присутствовало у восточнославянских народов. По мнению белорусского исследователя И.В. Бусько, «Праобразом сети отношений, преобладающих в коллективном сознании славян, является бинарный архетип Великой матери и Отрока. Именно этот архетип мы будем рассматривать как фокус коллективного сознания славян, обусловивший воплощение важных для родовой целостности характеристик социального взаимодействия» [25, с. 332].

Материнство – важнейшая составляющая женского образа в христианской культуре, высшим эталоном которого был образ Богородицы. Этот образ вбирал в себя такие черты личности, как чистота, смирение, благородство, способность к служению, самопожертвованию и целомудрие. Целомудрие не отождествлялось сугубо с девственностью. Данное понятие заключало в себе более широкий смысл. Согласно Феофану Затворнику, «первоначально слово целомудрие (от греч. *sophroune*) означало благоразумие, здравомыслие, премудрость в жизни и слове» [26]. В святоотеческой литературе это понятие подразумевало гармоничную, целостную личность, нравственную и благородную. Целомудрие обладало особым значением в культуре традиционного общества. Сохранение целомудрия добрачного и в браке являлось обязательным условием жизни женщины. Целомудрие вменялось также как необходимое качество и для мужчины, но особое требование предъявлялось женщине – хранительнице и созидательнице семейных ценностей. Рассматривая вопрос влияния христианства на формирование женского образа, А.К. Колесова и А.Л. Колб отмечают: «Все слагаемые женской идентичности (телесность, сексуальность, партнерство, материнство, формы внесемейной самореализации) опирались на соответствие поведения требованию целомудрия» [10].

Христианство, получившее распространение в Средние века, задавало высокую планку нравственности и нравственных требований к образу женщины. Однако в период Средневековья существовала не только религиозная нравственность, но и светская, рыцарская. Часть концептуального понятия рыцарского кодекса – культ

Прекрасной Дамы, который восхвалял женский образ, воспевал женщину как божество. На роль Прекрасной Дамы избиралась женщина только «сеньориального» класса. Дама Сердца, как правило, была замужем. Она вдохновляла на подвиги, выражала свою благосклонность, оказывая незначительные знаки внимания, являясь недосягаемым идеалом. Рыцарь служил во имя идеи и не мог претендовать на какие-то отношения. «Дама была только поводом для выражения чувств и демонстрации доблести. Таким образом, характер этих отношений был платоническим». [21, с. 39].

В период правления Петра I женские образы больше наполнились светскими смыслами, женщина получила большую свободу собственной публичной презентации, некую раскрепощенность (женщины высшего света обязаны были присутствовать в увеселительных ассамблеях для формирования европеизированного образа жизни), однако основой идентичности женщины оставалась семья и дом. Женщина воспринималась в образе некой заступницы, что закреплялось православной традицией культа Богородицы как заступницы за народ перед Христом. Образ женщины, оберегающей свой народ, свою семью, можно проиллюстрировать на примере жены Петра, Екатерины I, выступавшей в качестве заступницы за народ перед Петром I. Петровская эпоха открыла феномен женского правления в России, что способствовало расширению возможностей женщин и углублению женского образа. Уже при Екатерине II вводилось женское образование, было открыто первое училище для девушек при Смольном монастыре, в дальнейшем получившее название Смольного института благородных девиц. Женский образ наполнился новыми чертами. Ему был присущ тонкий романтизм, образованность, жертвенность и страдания ради нравственного долга женщины перед мужем и семьей. Яркий пример воплощения такого образа - жены декабристов. Женщины, последовавшие за мужьями в Сибирь, нашли в себе силы разорвать социальные связи и отношения, которыми были связаны в светском обществе, отказаться от семьи, выбрав для себя образ преданной помощницы и подруги своего мужа. В то же время мужчины, благодаря сильной включенности в государственную иерархическую систему, систему господства и зависимости, в большей степени сориентированы на благополучную жизнь и успешную карьеру, поэтому более скованы в своих действиях как в политическом пространстве, так и в семейном. Женщина, не поставленная в жесткие рамки государственного служения, была духовно более свободна. Сохраняя свою женскую идентичность, она могла заниматься семьей, бытом и в этом семейном очаге находить возможность сберечь те нравственные идеалы и духовное устроение личности, которое она считала возможным и необходимым [16, с. 223].

Подвиг женщин-декабристок, сильных и смелых духом, дал толчок к распространению в России идей феминизма, которые к тому времени активно развивались на Западе. «Феминизм» (от лат. femina — женщина) — термин, применяемый к идеологически-политическим, правовым, философским течениям западной мысли, занимающимся женской проблематикой. Идеи феминизма, возникнув в Европе в эпоху Просвещения, во второй половине XX в. получили распространение в большинстве стран мира. Как пишет белорусский исследователь О.В. Лапа, возникновение этих идей было связано с изменением роли женщины в обществе, трансформирующимися функциями семьи. Поскольку статус человека в обществе определяется участием в экономической и политической жизни, контролем над собственностью и продуктами труда, по данным параметрам можно было проследить зависимое положение женщины. Таким образом, феминизм — это борьба за достижение юридического, экономического, политического, трудового равноправия полов, борьба за фактическое равенство женщин с мужчинами [13].

Вообще, начало феминистского движения относят к концу XVIII в., когда во время Французской революции был впервые поставлен вопрос о равных гражданских правах мужчин и женщин. Но только в середине XIX в. начинается организованное движение женщин Европы и Соединенных Штатов за равноправие с мужчинами. Это и была начало первая волна феминизма. Движение получило название суфражизма (от англ. suffrage – право голоса). Женщины добивались равных с мужчинами прав на выборы, на получение высшего образования, профессиональную занятость. Первая в мировой истории конференция по правам женщин прошла в 1848 г. в городке Сенека Фолз (штат Нью-Йорк), где была принята «Декларация чувств». В ней были записаны идеи суфражизма. Широкое распространение движения суфражисток в США связано с «быстрым развитием капиталистических отношений в экономике, господством протестантизма в религии и либерализма в идеологии государства» [13, с. 39]. Важным фактором в развитии феминизма в этой стране было также участие женских организаций в освободительном движении негров от рабства, во время которого вместе с требованиями уничтожения рабства они выступали с требованиями за получение женщинами гражданских прав и права выборов. Суфражисткам потребовалось 70 лет упорной борьбы, прежде чем в 20-е годы XX в. в большинстве стран мира женщины получили избирательные права.

К концу XVIII – началу XIX вв. появляются работы по изучению положении женщины в обществе. Первой работой, где женская тематика была выделена и рассмотрена как отдельный предмет, принято считать «Защиту прав женщины» (1792) М. Уоллестоункрафта. Вопрос о неравноправии женщин обсуждали Ш. Фурье, Д. Дидро, М. Кондорсе. Дж. С. Милль в книге «Подчинение женщин» [17] пишет о необходимости преодоления сложившихся в обществе традиций угнетения женщины и о идее равноправия полов. Ф. Энгельс в «Происхождении семьи, частной собственности и государства» (1884) называет дискриминацию женщин результатом «экономического угнетения» [216]. А. Бебель акцентирует внимание на социальной составляющей отношений мужчины и женщины: «освобождение женщин невозможно без социальной независимости и равноправного положения полов» [3].

Идеи изменения положения женщин стали появляться и на страницах российской печати. В 1860 г. в журнале «Современник» была опубликована статья М.Л. Михайлова «Женщины, их воспитание и значение в семье и обществе» [18], в которой впервые в России была затронута тема равноправия женщин. Нередко свобода женщины рассматривалась как свобода от брачных уз. Крайней формой выражения этой идеи стала теория полного отрицания семьи и брака, сформулированная С.Г. Нечаевым в работе «Катехизис революционера» [20].

Умеренная, разумно реформистская идея равноправия супругов ярче всего выражена в работах Д.И. Писарева. В статье «Женские типы в романах и повестях Писемского, Тургенева и Гончарова» (журнал «Русское слово») автор активно высказывался по поводу женского вопроса, выступая за расширение прав женщин в семейных отношениях. С похожими идеями выступал Н.Г. Чернышевский, подняв в романе «Что делать?» тему положения женщины в семье и обществе. Д.И. Писарев и Н.Г. Чернышевский рассматривали женщину во всем равной мужчине. В результате подобных публикаций в российском обществе появляется новый идеал женщины – женщины-друга, женщины-товарища, женщины-соратника.

В целом в обществе XIX в. положение женщины в семье и браке стало предметом самых острых дискуссий. Следует отметить, что эти дискуссии имели под собой объективные основания. Женщины по правам не отличалась от крепостных и зависели от воли родителей, затем мужа. Они не имели паспортов, права на отдельный вид на жительство без разрешения отца (в случае его смерти – матери либо опекуна) или мужа. Официальное право быть зачисленной в университет женщина получила только в 1914 г. Основная направленность женской борьбы за свои права была связана с получением возможности трудиться наравне с мужчинами. Равные права на труд обеспечили бы женщинам материальную независимость, что также способствовало получению женщинами высшего образования. Невозможность для женщины получить образование была связана с патриархальными устоями семей. Организованные в 1776 г. народные училища, где могли учиться крестьянки, не были заполнены, – семьи не считала необходимым образование для женщины. Женщина была нужна как работница по хозяйству. Однако с середины 60-х годов XIX в. началось крушение мелких дворянских хозяйств, массовое разорение мелкого дворянства, выталкивание его из деревни в город. И в этой ситуации женщина вынуждена была принимать участие в труде вне семьи, наниматься на работу за пределами домашнего очага. Это потребовало повышения уровня образованности женщин, поскольку за пределами домашнего хозяйства были востребованы более квалифицированный труд и образование.

Запрос на образованность женщин в конце XIX в. происходит в целом на фоне возвеличивания идеи труда и культивировании образа человека трудящегося. По С.З. Семерник, в это время формируется общество «пантрудизма». Человек, причастный к труду, человек созидающий становится центральным персонажем общественного развития, а порой занимает место Бога: «Трудовой деятельностью апологеты предприимчивой трудовой созидательности возводят человека на вершину человекобожия» [24].

В советский период идеи труда активно развиваются, что оказало непосредственное влияние и на образ женщины. Господствует стереотип женщин-тружениц, активисток, работающих на фабриках, заводах, в колхозах. Женщины рассматриваются как занимающие равноправную или даже доминирующую позицию в пролетарском сообществе. Вопрос равноправия мужчин и женщин был весьма важен в идеологии пролетарского государства. Планы правительства по индустриализации и коллективизации невозможно было осуществить без вовлечения огромного количества рабочей силы, в т.ч. и женской. Для того чтобы женщина имела возможность включиться в общественное производство, была создана инфраструктура, назначение которой – заменить женщину в ее традиционных формах реализации как матери и жены: сеть яслей и детских садов, гарантировались детские пособия матерям. Однако вовлеченность женщин в индустрию общественного труда не способствовала рождаемости. Как пишет Н.Л. Пушкарева, «Обязанность каждой женщины работать, и ликвидация частной собственности сильно пошатнула традиционные семейные устои и ответственность по отношению к близким, что привело к ослаблению семейных устоев и, как следствие, резкому понижению рождаемости» [23]. В 1920 г. РСФСР стала первой страной в мире, где узаконили аборты. Все эти изменения привели к тому, что к середине 30-х годов ХХ в. в России на одну женщину приходилось менее одного ребенка. Такая ситуация стала рассматриваться властями как критическая и заставила в некоторой степени сменить политику семейно-брачных отношений. В 1936 г. вышел запрет на аборты, увеличились выплаты на ребенка, материнство стало расцениваться как социалистическая обязанность женщины. Только теперь на эту традиционную обязанность накладывался новый общественный долг – трудиться наравне с мужчиной. В 1944 г. были введены звание «Мать-героиня» и одноименный орден, который вручался женщинам за рождение и воспитание десяти и более детей.

Во время Великой Отечественно войны появился новый образ – женщины-защитницы Родины. Образы женщин-героев (Зоя Космодемьянская, Марина Раскова) использовались пропагандой и стали мощным идеологическим инструментом в формировании общественного сознания и нравственных ценностей советских граждан. При этом образ женщины-матери по-прежнему остается важным. В годы военных испытаний этот образ актуализируется, и нередко Родина связывается с образом матери. Об этом свидетельствуют плакаты того времени с известным лозунгом «Родина-Мать зовет!».

В словосочетании «Родина-мать!» отражаются единство и кровность всего народа. Общинное начало подсознательно укоренено в архетипы восточнославянских народов. По мнению И.В Бусько, для менталитета восточнославянских народов характерна общинность, общность «понятие рода распространяется не только на действительно кровную родню, но и на все сообщество, от которого зависит жизнь и судьба» [25, с. 333]. Именно поэтому подобные лозунги могли вызвать глубинное желание защищать свою землю, крепко стоять

плечом к плечу, что и было основной задачей тиражирования названного образа. Несмотря на то, что в этот период женский образ лишен религиозных коннотаций, не рассматривается как образ и подобие Богоматери, он все еще наполнен высшими человеческими идеалами любви к Родине, жертвенности во имя ее спасения.

После окончания войны, когда огромная часть мужского населения погибла, на женщину легли непомерная нагрузка и ответственность за восстановление страны от разрушений. Образ женщины-труженицы вновь начинает главенствовать по отношению к образу женщины-защитницы и женщины-матери. Образ женщины-участницы социалистического труда на долгие годы становится эталонным образцом советской действительности. Коммунистическая идеология в первую очередь ориентировались на женщину-работницу, женщину-крестьянку.

Что касается европейских стран, пионеров в области движения за права женщин, то первая волна феминизма закончилась в 20-е годы XX в. В результате женщины смогли пройти на избирательные участки и получили право на образование. Следующая волна борьбы за права женщин пришла через несколько десятков лет в результате осознания недостаточности только юридического равенства мужчин и женщин. Женские движения посчитали нужным бороться против всей системы патриархата. В рамках европейского феминистического движения выделяют два течения: либеральное и радикальное. Первое – за политические реформы, принятие новых законов, используя при этом традиционные методы давления на власть, организовывая марши протеста, демонстрации, петиции. Второе – за радикальное изменение общества и устранение мужского превосходства в социальной и экономической сферах. Радикальные феминистки считали, что мужчины не могут сами реформировать систему, которая дает им привилегии, поэтому компромиссная программа либерального феминизма по реформе законодательства не решает принципиальную задачу освобождения от зависимости и угнетения. Только революционная борьба женщин сможет подорвать патриархальную систему. Их методы были провокационными: эпатажные выступления, уличные перформансы, театрализованные мероприятия, направленные на расшатывание традиционных стереотипов и ценностей, бросавшие вызов устоявшимся нормам.

В конце XX в. проблема положения женщины в обществе приобрела новое звучание. После распада СССР на постсоветских территориях наметился процесс девальвации образа женщины, его профанация. Духовные, социальные и гражданские качества женщины ушли на второй план. Единичное и особенное, связанное с духовными качествами, не воспринималось и не принималось обществом. Женский образ утратил многомерность. Кризис произошел, когда актуализировалась внешняя составляющая женского образа. Акцент стал делаться на телесность, чувственность женщины. Сформировался образ женщины как товара (коммерциализация женского образа). Женщине вменялась необходимость прежде всего обладать такими качествами, как красота, физическая привлекательность, раскрепощенность. Соответствие данному образу повышало конкурентоспособность женщины на рынке труда. Это во многом было обусловлено всеобщей экономизацией постсоветской культуры, превращением постсоветского общества в экономоцентричное [24].

В это же время в Европе стали активно набирать силу тенденции по ликвидации неравенства между мужчинами и женщинами. Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1980) привнесла свои изменения в восприятие образа женщины европейским населением [11]. В данной конвенции были предложены меры для достижения равенства между мужчинами и женщинами во всех областях политической, экономической, социальной и культурной жизни независимо от их семейного положения. Государства-участники конвенции обязаны были ликвидировать дискриминацию в отношении женщин путем принятия правовых, политических и социальных мер. Эти обязательства относились ко всем сферам жизни, включая брачные и семейные отношения. Реализация идей конвенции также предполагала принятие надлежащих мер по ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны любого лица, организации или предприятия. В результате закрепления ценностей, транслируемых данной конвенцией, в западноевропейском обществе феминистские движения получили новый импульс для развития.

В XXI в. в связи с повышением роли женщин в обществе, расширением сферы их трудовой активности и занятием женщинами высоких руководящих постов интерес к анализу женского образа, отражению его в общественном сознании в значительной степени повышается. Появляется большое количество работ, рассматривающих женский образ в условиях современности (Н.М. Ершова, С.М. Климова, Б.В. Марков, К.С. Пигров, Н.П. Полежаева, В.В. Ворошилов, И.В. Ерофеева и др.). В данных работах прослеживается либо явная идеализация прошлого патриархального образа, либо создание нового либерального образа женщины, в котором патриархальный образ женщины трактуется как источник женской несвободы. Либерализация образа женщины в последние десятилетия оказывает влияние на включение женщин в социальную, экономическую и политическую жизнь общества. Значимыми становятся такие женские роли, как женщина-политик, женщинауправленец. Сильное влияние на формирование подобных образов оказывают СМИ. Созданный ими образ в меньшей степени ориентирован на духовные ценности и идеалы. Общество все больше предъявляет требования быть социально успешной, независимой, самодостаточной, свободной и не обремененной бытом и семьей, т.е. являться активным субъектом прежде всего несемейной деятельности. В предлагаемом образе отсутствует необходимость материнской самоидентичности, нивелируется важность понимания процесса воспитания и формирования нравственных основ нового поколения. Либерализация женского образа оказывает сильное влияние на взаимоотношения мужчин и женщин внутри семьи и на материнство.

В связи с этим обсуждение образа материнства становится предметом отдельного интереса со стороны общества. Как считают А.К. Колесова и А.Л. Колб, «В общественном дискурсе наметились две противоречивые тенденции: обсуждения материнства в русле правительственной политики, направленной на возрождение традиционного понимания материнства и патриархальной семьи, в связи со стимулированием деторождения, и противоположные подходы, опирающиеся на европейские стандарты в контексте идей глобализации и эгалитарной социальности» [10]. В этой дихотомии явный приоритет отдается образу женщины, напрямую не связанной материнством.

Трансформация образа женщины в сторону возвеличивания несемейной деятельности привело к серьезной демографической проблеме во многих странах мира, к разрушению института семьи, обострению конфликта отцов и детей, краху нравственных идеалов в обществе в целом. Несмотря на то, что в отдельных странах на политическом уровне происходит внешнее стимулирование деторождения, оно не имеет результатов, т.к. при этом в общественном сознании не культивируется образ женщины-матери. По-прежнему востребованным является образ женщины, успешной в сфере деловой активности, женщины, не зависимой от семьи, для которой материнство не является сферой ее личной реализации, позволяющей получить высокое признание общества. До тех пор, пока в обществе не будет признания образа матери как значимой составляющей личности женщины, внешние меры по улучшению рождаемости не будут эффективными. В ценностно-смысловой сфере образ женщины-матери проигрывает конкуренцию образу женщины, успешной в карьере.

Особое значение эта проблема имеет в образовательной среде. Образовательные стандарты с требованиями к профессиональным, академическим и личностным компетенциям не сформулировали запрос – какой должна быть женщина в обществе, выполняя социальные роли матери, жены, хозяйки дома. В значительной степени это связано с тем, что современное образование носит универсальный характер. Оно едино для девочек и мальчиков, не делает различия в их идентичности по полу. В этой ситуации вся нагрузка по формированию таких составляющих женского образа, как женщина-мать, женщина-жена, ложится на семью. Однако в современном обществе процесс социализации детей связан с включением их в социальные институты образования на самых ранних этапах своего развития. Дети идут в сады, школы, т.е. проводят значительную часть времени вне семьи. Женщина занята производством, поэтому трансляция подрастающему поколению женского образа на семейном уровне в значительной степени затруднена. В связи с этим сегодня одной из важнейших педагогических задач является поиск нравственных ориентиров, способных восстановить высокие идеалы женского образа. Обсуждение учеными и педагогической общественностью такого изменения системы образования, чтобы в нем нашлось место для формирования женского образа, видится необходимым на пути решения этой проблемы. Образ женщины, успешной в мире бизнеса, политики, должен быть дополнен образом женщины, успешной во внутрисемейной среде.

Заключение: Таким образом, на протяжении всей истории развития человеческого общества в условиях кардинальных изменений социокультурного, политического и экономического пространства общества женский образ претерпевает постоянные трансформации. Сегодня женщинам особенно сложно выстроить свою идентичность, поскольку отсутствует прямой запрос на женственность, идентификацию женщины в качестве представительницы своего пола. Женщине еще предстоит найти свою нишу в изменившейся культуре.

В значительной степени этому может способствовать система образования. Очень важно так выстроить педагогическое взаимодействие субъектов образовательного процесса, чтобы воспроизвести лучшие элементы традиционной и современной культуры, которые могут стать основанием для формирования современного эталона образа женщины. Для этого существующая система образования должна ответить на вопросы: какими должны быть черты эталонной женщины? какие средства трансляции этого образа подрастающему поколению необходимо использовать? каким образом женщина могла бы способствовать конструктивному влиянию на процессы, происходящие в обществе? каким образом современной женщине сохранить свою аутентичность?

Эта проблема является актуальной и ждет своих исследователей.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Абрамова, С.В. Образ женщины в обыденном сознании личности [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. психол. наук / С.В. Абрамова. Краснодар, 2005 19 с. Режим доступа: http://www.dslib.net/obwaja-psixologia/obraz-zhenwiny-v-obydennom-soznanii-lichnosti.html. Дата доступа: 03.03.2021.
- Балалуева, И.А. Образ женщины в современной российской прессе: ключевые характеристики и масштабы трансформации / И.А. Балалуева // Вестн. Моск. ун-та. Журналистика. 2013. № 10. С. 135–154.
- 3. Бебель, А. Женщина и социализм [Электронный ресурс] / А. Бебель. Режим доступа: eftinmsu.narod.ru/polit_files/books/bebel_woman.html. Дата доступа: 15.06.2021.
- 4. Ворошилова, О.Н. Образ женщины в современном мире (по материалам современных российских журналов) [Электронный ресурс] / О.Н. Ворошилова. Режим доступа: https://www.gramota.net/materials/3/2016/5/10.html. Дата доступа: 26.04.2021.
- Гендерные стереотипы в средствах массовой информации [Электронный ресурс] // Ученые заметки ТОГУ. 2017. Т. 8, № 2. – С. 173–178. – Режим доступа: https://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2017/TGU_8_133.pdf. – Дата доступа: 10.05.2021
- 6. Ермаков, Ю.А. Манипуляция личностью. Смысл. Приемы. Последствия [Электронный ресурс] / Ю.А. Ермаков. Режим доступа: https://elar.urfu.ru/handle/10995/93615. Дата доступа: 22.04.2021.

- 7. Женщины в истории: возможность быть увиденными : сб. науч. ст. Вып. 2 / гл. ред. И.Р. Чикалова. Минск : БГПУ, 2002. 320 с.
- 8. Здравомыслова, О.М. Женская тема в средствах массовой информации [Электронный ресурс] / О.М. Здравомыслова, H.И. Книгай. – Режим доступа: https://www.gorby.ru/userfiles/file/zhenskaya_tema_v_smi.pdf 0. – Дата доступа: 26.04.2021.
- 9. Зелова, В.Н. Гендерные стереотипы в средствах массовой информиции [Электронный ресурс] / В.Н. Зелова Режим доступа: https://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2017/TGU_8_133.pdf. Дата доступа: 20.04.2021.
- 10. Колесова, А.К. Материнство и проблемы самоидентичности женщины: Историко-педагогичекий аспект [Электронный ресурс] / А.К. Колесова, А.Л. Колб // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4 Режим доступа: https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21112. Дата доступа: 15.05.2021.
- 11. Конвенции и соглашения. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [Электронный ресурс] : принята резолюцией 34/180 Генер. Ассамблеи от 18 дек. 1979 г. // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Доп. № 46, с. 250–254. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml. Дата досупа: 13.04.2021.
- 12. Куприянова, О.В. Образ женщины в средствах массовой информации в контексте гармонизации российского общества [Электронный ресурс] / О.В. Куприянова. Режим доступа: https://www.dissercat.com/content/obraz-zhenshchiny-v-sredstvakh-massovoi-informatsii-v-kontekste-garmonizatsii-rossiiskogo-ob. Дата доступа: 26.04.2021.
- 13. Лапа, О.В. Генезис идеи феминизма в Западной Европе и США / О.В. Лапа // Весн. ГрДУ імя Янкі Купалы. Сер. 1, Гісторыя і археалогія. Філасофія. Сацыялогія. 2004. № 1. С. 35–42.
- 14. Лапа, О.В. Идеология пролетарского феминизма и ее реализация в политике советского государства / О.В. Лапа // Весн. ГрДУ імя Янкі Купалы. Сер. 1, Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. 2003.
- 15. Лапа, О.В. Истоки феминистского движения / О.В. Лапа // Весн. ГрДУ імя Янкі Купалы. Сер. 1, Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. 2014. № 2 (174). С. 129–134.
- 16. Лотман, Ю.М. Очерки по истории русской культуры XVIII начала XIX века. Т. 4 / Ю.М. Лотман. М. : Языки русской культуры, 2000. 833 с.
- 17. Милль, Дж. С. Подчинение женщин [Электронный ресурс] / Дж.С. Милль. Режим доступа: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_00009_003579312?page=5&rotate=0&theme=white. Дата доступа: 15.06.2021.
- 18. Михайлов, Л.М. Женщины, их воспитание и значение в семье и обществе [Электронный ресурс] / Л. М. Михайлов. Режим доступа: http://az.lib.ru/m/mihajlow_m_l/text_1860_zhenschiny.shtml. Дата доступа: 14.06.2021.
- 19. Мошина, Е.А. Культ предков и образ Земли-матери в русской лингвокультуре (на материале пословиц, поговорок, загадок) [Электронный ресурс] / Е.А. Мошина // Вестн. СВФУ. 2020. № 3 (77). Режим доступа: https://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/strukturnye-podrazdeleniya/dnii/vestnik-svfu/pv/numbers-377-article-view-96-104.pdf. Дата доступа: 10.06.2021.
- 20. Нечаев, С.Г. Катехизис революционера [Электронный ресурс] / С.Г. Нечаев. Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/nechaev.htm. Дата доступа: 10.05.2021.
- 21. Петров, Е.В. История, культура, повседневная жизнь населения Западной Европы в «Рыцарский период» (X–XIII вв.) [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Е.В. Петров. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманитар. ун-та, 2008. 103 с.
- 22. Писарева, Д.И. Женские типы в романах и повестях Писемского, Тургенева и Гончарова [Электронный ресурс] / Д.И. Писарева. Режим доступа: https://www.culture.ru/books/722/zhenskie-tipy-v-romanakh-i-povestyakh-pisemskogoturgeneva-i-goncharova. Дата доступа: 14.06.2021.
- 23. Пушкарёва, Н. Феминизм в России [Электронный ресурс] / Н. Пушкарёва. Режим доступа https://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/FEMINIZM_V_ROSSII.html. Дата доступа: 10.05.2021.
- 24. Семерник, С.3. Экономоцентричное общество: характер и направленность развития / С.3. Семерник. Гродно: ГрГУ, 2015. 297 с.
- 25. Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения Восточнолавянских народов / под ред. Ч.С. Кирвель [и др.]. 3-е изд., перераб. и доп. Минск : Четыре четверти, 2010. 548 с.
- 26. Феофан Затворник, свт. Творения. [Электронный ресурс] / Феофан Затворник. Режим доступа: http://ni-ka.com.ua/index.php?Lev=feofanz. Дата доступа: 02.04.2021.
- 27. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства [Электронный ресурс] : в 3 т. / Ф. Энгельс. М.: Политиздат, 1986. Т. 3. 639 с.

Поступила 02.11.2021

EVOLUTION OF WOMAN'S IMAGE UNDER CONDITIONS OF SOCIOCULTURAL DYNAMICS

E. OKHOTNITSKAYA

The article deals with the process of evolution of women's image in public consciousness. It is noted that historically such elements as woman-mother, woman-spouse, woman-keeper of the home were offered as priority in women's image. Such an understanding of the female image is especially characteristic of the patriarchal type of society. It is noted that the modern image of woman has undergone significant changes. The elements of the female image, revealing the status of women in the non-family space, have come to the fore.

The transformation of women's image in the direction of liberalization has led to serious demographic problems, the destruction of the family institution, the destruction of moral ideals in society as a whole. The question arises about the formation of a positive female image, the development of value representations that contribute to the disclosure of its creative potential.

Keywords: Woman's image, motherhood, chastity, patriarchal society, modern society, feminism.